

Спустя некоторое время всем наблюдающим стало ясно, что Стоун ни разу не слабак, и его победа над Сеней и Кейт совершенно заслуженная, ни о каких бесчестных трюках или удаче говорить не приходится. Теперь понятно, почему Кён игнорировал издёвки Сени, – ему было совершенно плевать на слабака. И понятно, почему он был столь самоуверен с Кейт, – она никогда бы по нему не попала! Герман ошибался! Брауны грязно оклеветали Стоунов ни за что!

С каждой секундой боя патриарх Браунов бледнел все сильнее. Даже если Стоун сдохнет, сухим из воды уже не выйти! Пора морально готовиться унижительно извиняться, а затем покинуть пост патриарха... Впрочем, невелика потеря, он назначит Тимофея новым патриархом, как и планировал поступить в скором будущем.

Кейт наблюдала за боем пустым взглядом, а Кара нутром чувствовала, что раньше парень двигался не настолько ловко. Она не понимала разницы между 11-ю (как на вечеринке) и 13-ю боевыми кулаками, но интуиция её никогда не подводила. Неужели за пару месяцев он столь заметно повысил своё мастерство? Она неуклонно начинала ценить юношу все сильнее.

Столь непостижимый стиль движений и приёмов вызывал диссонанс в умах людей, хоть сколько-нибудь разбирающихся в боевых искусствах. Попытки сопоставить его действия с каким-либо стилем или предугадать следующий шаг вызывали только головную боль.

Посланницы сект Наргиза и Сева как раз в этот момент одновременно получили звонок от заместителя главы с “одобрением”. Обе женщины нервно дрожали, ощущая мандраж, а их спины покрылись холодным потом. Даже в самых суровых битвах, где жизнь висит на волоске, они не испытывали и доли волнения, какое испытывают сейчас.

Всё дело в том, что они выполнили инструкции высшего приоритета – если будет обнаружен небесный гений, человек, столь же редкий, как перо феникса, то его талант будут проверять непосредственно великие главы сект через специальный миниатюрный портал. Обе желают найти достойного преемника на свою ответственную должность.

Ранее Наргиза, осознав, что небесным гением является парень, колебалась, стоит ли ей отправлять запрос? Всё же он не девушка... В их секте нет места волосатым мужикам. Однако в инструкции не уточнялся пол небесного гения. А на фоне того, что Стоун способен бороться с противниками на область выше, она решила не рисковать и отправила запрос...

В результате обеим посланницам ровно через минуту необходимо активировать портал – пятисантиметровый зелёный треугольник, способный на один час создать дыру в пространстве, сквозь которую может проходить незначительное количество энергии, например, аура, стихийные колебания, изображение, звук... Цена его отнюдь не копеечная. Такие могут позволить себе только очень богатые люди мира сего.

Когда время истекло, Наргиза и Сева одновременно активировали порталы и указали ими на Кёна, сражающегося своим непостижимым стилем с Кияном.

За многие десятки тысяч километров от Бостона женщина невероятной красоты, способной разрушать королевства, увидела через разрыв в пространстве арену Бостона. Она скрестила нежные длинные ножки, расправила хрупкие плечики и устроилась поудобнее на мягкой ложе. Звали её Лана – великая глава секты Танца(1), та, кто в одиночку перевернула исход грандиозной битвы с демонами во время мировой войны. Её авторитет среди людей и демонов даже выше, чем у некоторых императоров, порой, в плохом смысле.

За многие десятки тысяч километров от этого места другая женщина, подняв большие пышные ресницы, раскрыла красивые глубокие глаза, чтобы понаблюдать за сражением. Она была великой главой секты Девы(2), также именуемой Евгой. Её авторитет имел огромный вес во всём мире. Она уникальна не только своей могущественной силой и до смерти приверженной сектой, но и бесподобной внешностью. Её считают символом чистоты и непорочности, воплощением женской красоты и целомудрия. Она могла бы сводить с ума королей и завоёвывать сердца императоров своей очаровательной внешностью, но презирала мужчин, особенно волосатых и пузатых. Евга нисколько не уступала в красоте своему заклятому врагу – главе секты Танца.

Таким образом, среди наблюдателей за турниром прибавились две личности, под весом авторитета которых всё мероприятие могло бы превратиться в пыль. Пожалуй, узнай кто-то о том, что они могут попасть им на глаза, сошли бы с ума от волнения.

«Пфф...» – Киян холодно фыркнул, не желая больше унижаться перед всеми, бестолково размахивая руками. – «Ловкости тебе не занимать, ублюдок. Давай посмотрим, как ты повертишься теперь!» – он стукнул ладонями о поверхность арены и выпустил поток воды. За несколько секунд образовалась неглубокая лужа, залившая все поле боя. Секундой позже она мгновенно заледенела. Теперь вся арена представляла из себя идеальный до зеркального блеска гладкий каток.

Брауны и прочие ненавистники Кёна злорадно рассмеялись.

Киян победоносно улыбнулся и шагнул вперёд. – «А теперь давай приступим!»

«Подожди, мне срочно надо!» – воскликнул Кён, поспешно выставив руку, тем самым остановив опешившего от такой наглости противника от нападения, скинул ботинки и надел новые, с металлической шиповкой.

Столь бесцеремонное переодевание посреди боя повергло всех в ступор, в особенности Кияна. От безграничного нахальства противника он даже забыл, что вообще-то мог напасть, пока тот был беззащитен...

«Всё, я готов. Продолжим?» – беззаботно спросил Кён, ковырнув лед носком ботинка.

Выражение лица Брауна в этот момент было совершенно неопишным. Ему как будто харкнули прямо в морду, превратили во всеобщее посмеище. Как такое... Да как этот подонок вообще посмел проверить подобное прямо у него под носом?

С зоны Стоунов прогремел дружный залиvistый хохот. Всё то угнетение, которое копилось с самого начала турнира, сейчас трансформировалось в надежду, падшую на одного единственного парня – внука патриарха. Он был надеждой всех Стоунов, включая Бая, Дианы и Юноны, а также СяоБая.

Толстяк смеялся громче всех, вызывая своим счастливым свинячьим визгом у окружающих зрителей неконтролируемые тошноту и мигрень.

«ЗА ДУРАКА МЕНЯ ДЕРЖИШЬ?!» – проревел Киян, побагровев.

«Почему держу?..»

Браун яростно ринулся в безудержную атаку, вновь не придумав ничего лучше тяжелых взмахов огромными ручищами, словно медведь, пытающийся прихлопнуть юркого зайца.

Как вскоре выяснилось, ледяная поверхность никак не отразилась на вёрткости Стоуна (спасибо шипам на обувке), однако сам Киян стал гораздо более неповоротливым, из-за чего тут же получил два длинных пореза в области торса...

«Аа-аа-а-аа-а-аа-аа! УБЛЮДОК!» – простонал Браун.

Царапины быстро превращались в гнойные раны, вызывая нестерпимую боль, будто под кожу засунули ядовитую сколопендру. Не в силах больше этого терпеть, он прочертил рукой в воздухе широкую дугу, выпустив поток воды, от которого невозможно уклониться, если только не уметь летать. – «Ледяной гейзер!»

~пуфш~

Кёна окатило водой с головы до пят. Судя по всему, здоровяк атаковал не из расчёта оттолкнуть или сбить баланс противника, а для того, чтобы задеть. Дело в том, что внутри жидкости находилась стихия холода, превращающая её в аналог жидкого азота!

Уникальное тело Кияна “Ледяной сущности” позволяло воде сохранять жидкую форму даже со стихией холода внутри (другие таким похвастаться не смогут), тем самым превращая её в устрашающее оружие, ведь жидкая среда передаёт температуру (и энергию) гораздо лучше, чем газообразная или твёрдая.

В одно мгновение Стоун, казалось, замёрз насмерть: одежда заиндевели, волосы побелели, губы посинели, даже глаза застыли.

Стоуны ужаснулись увиденному. СяоБай схватился за сердце. Королева, Фернанд и посланники сект уже хотели было вмешаться, но почувствовали колебания... Жара?

«Доигрался! А теперь сдохни!» – Киян занёс кулак, намереваясь разбить голову противника на мелкие ледяные осколки, но в последний момент оппонент, словно и не замерзал вовсе, перекатился в сторону и в процессе чуть не выколол здоровяку глаз. Браун едва успел увернуться, однако все равно получил длинный порез, гниющий под воздействием тьмы.

Киян, шипя от боли, схватился за ранку, одновременно взмахом руки послав во врага сотни тяжёлых градин, каждая из которых с лёгкостью могла пробить бетонную стену.

Кён увернулся от большей части снарядов, а оставшиеся разбил мечом Бедствий.

Браун понял, что его холод на противника не работает. А ведь с Кейт было то же самое! Почему? Да хуй его знает! – легкомысленно решил он. Ему сейчас не до этого дерьма, пора бы уже кончать с назойливым Стоуном.

Киян сократил расстояние и размашистыми движениями ладоней послал в противника десятки длинных острейших сосулек. Раз по нему не попасть в ближнем бою, то пусть попробует ускользнуть теперь!

Каждая сосулька весила всего лишь несколько килограмм, однако благодаря своей несравненной скорости, изрядно вложенной чистой силе и бритвенной остроте могла нанести неглубокое ранение любому начальному дворянину.

{От всех не увернусь!} – мгновенно осознал Кён. Он минимизировал возможный ущерб, встав в самую разреженную область обстрела и отбив мечом некоторую часть...

Несколько ледяных дротиков попали в парня и отбросили не менее, чем на пять метров.

Киян уже хотел победно вскинуть руки, но почти сразу застыл в полном недоумении. На чертовом Стоуне, уже бодро стоящем на ногах, ни царапинки! Сосульки, с лёгкостью пронзающие гранит, не смогли пробить его кожу!

Кён почувствовал, как болезненно трещат суставы и скрипят кости. Ещё парочка подобных шквалов атак, и станет совсем худо, может даже и до травмы дойти. А ведь будь Киян на одну-две ступени сильнее, то о победе можно было б только мечтать!

Не успел парень прийти в себя, как в него полетел новый веер сосулек, затем ещё один... Обыкновенный обстрел с пяти метров заставлял его изворачиваться в стремлении выжить не меньше, чем в те злополучные деньки первых «спаррингов» с садисткой Юноной! Разница в 15 ступеней слишком велика. Даже такие незамысловатые дальнобойные атаки вполне могут закончиться катастрофой! Что уж говорить про прямое столкновение, один удар здорового кулака вне всяких сомнений превратит его в отбивную... Всё же противники, развитые более чем на 13 ступеней, чересчур опасны.

Всего за пару секунд плясок со смертью тело Лавра обзавелось множеством серьёзных ушибов, а кости грозили треснуть в любой момент... Если бы не углеродная кожа, он был бы уже нашпигован сосульками.

Вскоре ему наконец-то удалось вырастить адамантовый щит необходимой формы. Ледяные снаряды, сталкиваясь с ним, рикошетили в стороны, больше не причиняя особого ущерба и не нарушая его баланс.

Не успел Кён обрадоваться своей маленькой, но важной победе, как увидел несущегося на него Кияна.

Браун выставил перед собой руки, непрерывно испуская из них поток воды метровой толщины. Таким и наводнение устроить можно! У него был припасен целый сонм самых разнообразных приёмов и комбинаций льда и воды, не говоря уже о двух ультимативных способностях уникального тела, но прямолинейный амбал решил поступить гораздо проще... Сбить противника с ног и прихлопнуть одним ударом!

Кён досадливо прикусил губу. – {Дерьмо!}

Этот самодельный фонтан без дополнительного ускорения (то есть манипуляций со стороны владельца) сам по себе довольно слаб и никакой опасности не представляет, однако его вполне достаточно, чтобы нарушить баланс засевшего в глухой обороне юноши, а учитывая силу и скорость Кияна, это обернётся катастрофой!

«СТОЙ! ИЛИ Я СЕЙЧАС СДАМСЯ!» – закричал Кён, демонстративно начав поднимать руку.

Киян, сам того не желая, резко затормозил с перекошенной от злости физиономией. – «Утырок, сражайся до конца, как мужчина!»

«Хорошо-хорошо!» – миролюбивым тоном успокоил его Кён, опустив ладонь – «Только дай мне показать тебе кое-что...» – он вынул из кольца усыпанную драгоценными кристаллами округлую штучковину с выгравированным на ней гербом Браунов, а на верхушке золотой крестик, и демонстративно потряс ею. – «Когда твой отец заходил в кабинет патриарха Бая и разыскивал меня, забыл вот эту вещь. Она с виду очень дорогая, должно быть, реликвия твоего дедушки. С моей стороны будет благоразумно вернуть её владельцу, однако в обмен я хочу, чтобы ты больше не использовал против меня эту кошмарную струю воды. По рукам?»

Киян пристально взгляделся в чуть ли не светящуюся роскошью штучковину. – «Это что такое? Никогда не видел, дай посмотреть поближе!»

«Ну уж нет! Сначала дай обещание!» – потребовал Кён, спрятав желанный объект в карман.

Сотня тысяч зрителей стали свидетелями до нелепости наглого подкупа. Этот Стоун, похоже,

не гнушается никакими методами для победы. Бесчестный, бессовестный ублюдок, готовый с легкостью обмануть простодушного Брауна – вот он кто.

А вот Владе и Каре поступок человека пришелся по душе. Крутится, вертится, изворачивается, как может. И правильно – цель оправдывает средства. В нём явно есть что-то от демонической расы!

<http://tl.rulate.ru/book/16292/580982>